

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О СОБЫТИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ВETERANОВ ДРОГИЧИНСКОГО РАЙОНА БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Населённый пункт с названием Лужки перестал существовать во время Великой Отечественной войны. Память о страшной трагедии хутора Лужки осталась из рассказа единственного свидетеля Гурина Б.Н.

С первых дней войны на хутор со всех сторон приходили измученные боями и голодом советские воины, которые стремились выйти к своим. Жители хутора всех добродушно принимали, одевали, прятали раненых, надеясь, что об этом никто не знает. В 20-х числах июля 1942 г. на хутор пришли двое, сказали, что убежали из лагеря. Ничего не подозревая, семья Гуриных их приютила. Как выяснилось позже, это были два полицая. Утром 21.07.1942 г. хутор окружили около 50 эсэсовцев и полицаяв. Фашисты допрашивали: «Где партизаны?» Гурины говорили, что ничего не знают. Тогда каратели взяли троих детей и предупредили, что если не скажут, где партизаны, то их расстреляют. Никого не выдавали. Тогда немцы начали стрелять по детям из пулемёта. Стреляли мимо, в землю, чтобы напугать. А потом снова допрашивали. Так повторялось несколько раз. Один из фашистов сказал, что поступил донос, в котором сообщалось, что на хуторе Лужки находится «партизанское гнездо». За это вынесли приговор - расстрел. Гурин Б.Н. вспоминал: «Расстреляли не сразу. Полицай пошли копать яму, а мы ждали. Я вышел во двор, никто не останавливал. Хотел спрятаться в сарае, но подумал, что постройки будут сжигать». Его подозвал немец, и когда тот отвернулся, Борис юркнул в кусты. Оттуда увидел, что недалеко пасётся стадо коров. Он направился туда. Бориса окликнули стоявшие в оцеплении немцы. Он решил выдать себя за пастуха, назвав выдуманные имя и фамилию, подтвердил, что он родом из д. Михалинок Берёзовского района.

Ему поверили. Борис видел, как к яме подводили сначала малых детей, как расстреливали родителей. На хутор пришёл на второй день, где встретил чудом спасшегося 12-летнего брата Ивана. Семью похоронили в братской могиле.

Жительница д. Попина Е.П. Головачик вспоминала: «Когда в сентябре 1939 г. Красная Армия подступила к нашей деревне, для её встречи была сделана арка, «брама». Её изготовили А.И. Боцех и П.Г. Раевич. Когда началась война, первыми местные предатели выдали их. На глазах у плачущих родственников, односельчан мужчин привязали к лошадям и поволокли в г. Дрогичин, где их убили. Жену Раевича и новорождённую дочь расстреляли в лесу. Родители А. И. Боцеха, чтобы отслужить панихиду по убитому сыну, вместе с младшим Андреем, пошли в церковь. Каратели схватили их прямо в храме и отправили на смерть».

За связь с партизанами была расстреляна семья Михаила Боцеха: жена, родители и дети. В живых остался только Дима, который пас коров. Боцех М.И. вместе с 12-летним сыном партизанил. Когда в июле 1944 г. Красная Армия освободила Дрогичинский район от немецко-фашистских захватчиков, отец и сын влились в ряды действующей армии. Так несовершеннолетний Дмитрий Боцех стал сыном полка. Фронтовые пути-дороги их разошлись. В июле 1945 г. М.И. Боцех получил похоронный лист на сына. . .

Список литературы

1. 1. Памяць. Драгічынскі раён. Составитель Супрун С.А. Мн., БЕЛТА, 1997., с. 293.
2. 2. Сяргей А. Трагедыя на хутары. // Драгічынскі веснік, 27 студзеня 2010 г., с. 2.
3. 3. Шафран Г. Трагедыя на хутары. // Драгічынскі веснік, 12 жніўня 2009 г., с. 3.

Ищенко Роман Олегович, студент 1 курса факультета информационных технологий и управления Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, omurtag228@gmail.com

Научный руководитель: Литвиновская Юлия Ивановна, кандидат исторических наук, доцент, litwinowski@yandex.by